

КАРТИНА «Никколо Паганини», снятая на «Ленфильме» совместно с телевидением НРБ (режиссер Л. Менакер, сценарий О. Стукалова-Погодина), стала одной из самых приметных премьер последнего времени. И причин тому немало. Главная, пожалуй, в том, что лента, приуроченная к 200-летию со дня рождения великого скрипача, начисто лишена холодной мемориальности. Не ограничиваясь задачей выпустить фильм к памятной дате, постановщики попытались взглянуть в прошлое неподвзято, свежим взглядом.

Трудно вспомнить хотя бы одного музыканта, с именем которого было бы связано столько домыслов, легенд, намеренных умолчаний и недосказанных «правд», сколько с именем великого итальянского виртуоза. Однако яркость биографии не гарантирует удачу фильму. Можно привести много примеров, когда самые насыщенные и драматические коллизии превращались на экране в однообразный перечень событий. Авторам фильма о Паганини удалось избежать стандартной беды, хотя, надо признаться, и они кое-где сообразились колоритной иллюстративностью.

И все же главным в фильме стала не история жизни, не захватывающе яркая биография, в которой нашлось место романтическим увлечениям и странствиям, преследованиям иезуитов и связям с карбонариями, главным стала история судьбы художника. В поисках «живого» авторы фильма отказались от традиционной прямолинейной подачи своего героя.

Вст. документ, 1982,
18 июля

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Волшебная скрипка Паганини

Показанный через отношения друзей и врагов, пытавшихся разгадать тайну его магической власти, Паганини является перед зрителями той же загадочной, многосложной фигурой, какой виделся он и современникам.

Главную нагрузку образа в фильме несет драматический артист из Еревана Владимир Мсрян. Он играет и молодого, пылкого Паганини начала жизни, и тяжело угасающего музыканта в ее финале. Актеру удается сочленить не только звенья жизни великого скрипача, но и свести воедино polarity характера и свойства его души.

Мы видим бунтаря и холодного дельца, искателя успеха, эгоцентриста и человека редкой щедрости, мистификатора и гения, для которого в жизни один закон — музыка.

Целая эпоха со своими неразрешимыми противоречиями трагически преломилась в судьбе и характере одного человека и обрела его тем самым на вечную вражду с собой и с миром. Но она же наделила его мощным духом борца, си-

лой, без которой немислим настоящий художник.

Однако роль, которую исполняет Мсрян, по замыслу постановщиков, лишь часть образа великого скрипача. Из серии в серию будет кочевать музыкальный лейтмотив героя — легкая, свободная, чуть ироничная мелодия (композитор С. Бавевич). Как и гений Паганини, она не знает препятствий и границ.

И еще один персонаж, существующий на экране как будто самостоятельно, обособленно, на деле является двойником маэстро. Этот персонаж — Скрипач. Леонид Коган, не пытаясь скрыться за гримом великого итальянца, не имитируя его манеру игры, будет «от себя» исполнять музыку Паганини вдохновенно, страстно, являя искусство виртуоза, олицетворяя силу и мощь музыки.

Как и в большинстве телевизионных фильмов, действие фильма о Паганини развивается неторопливо. У зрителей есть время подробно взглядеться в лица персонажей, есть возможность мысленно присо-

единиться к тем, кто занят постижением загадки Паганини.

Авторы фильма намеренно прерывают плавное развитие сюжета. Как бы вторя головокружительным пассажирам импровизаций музыканта, они перебрасывают действие через годы, десятилетия, отыскивая внутреннюю логику и связь этой удивительной жизни.

Если внешней канвой сюжета служат воспоминания самого Паганини, которые он диктует своему другу и секретарю Ю. Шмидту (А. Филозов), а также собственные наблюдения Шмидта, то законы внутренней композиции зрителям приходится отыскивать самостоятельно.

Среди персонажей, окружающих музыкантов, встречаются фигуры достаточно традиционные: это вечный «Сальери» — Малыш (А. Джгархьян); это женщины, которые пытаются оспорить у музыки главное место в душе скрипача (двоих из них — Диду и Карлотту играет болгарская артистка В. Цветкова). Интересный образ преданной, любящей, но также не выдержавшей соперничества со скрипкой Бьянки создала А. Чернова.

В столкновении с этими людьми фигура музыканта получает рельефность и ясность. Перед нами уже не просто человек, но один из великих художников, дорогой ценой заплативший за неограниченную власть над инструментом и над слушателями. И это единственная власть, которая никогда не теряет свою силу и, переходя от равного к равному, утверждает непреходящее значение мастерства и искусства.

Н. НОВАК